

Хотя утренний испечённый батат или каша были неплохи, чего-то всё равно не хватало. В желудке ощущалось странное бурчание, и он недоумённо размышлял: как вообще могут существовать люди, которые не любят жидкую кашу?

Когда И Юньши отыскал Сяхоу Хуаня, тот о чём-то беседовал с двумя слугами, но стоило им заметить приближающуюся фигуру, как разговор сразу же замолк.

— Цяньянь приветствует генерала И!

— Цзинсю приветствует генерала И!

Два слуги, сопровождавшие Сяхоу Хуаня, в один голос обратились к нему.

— Почему я раньше не видел этих двоих? — И Юньши удивился, с каких это пор возле Сяхоу Хуаня появились новые люди.

— Генерал, я и Цзинсю несколько дней назад были отправлены нашим господином по поручению и только что вернулись, поэтому вы нас и не застали. Зато мы были наслышаны о том, что генерал отличается бесстрашием в бою и одерживает победу за победой в войне с государством Цзышу! Всего за четыре года вам удалось заставить их покориться государству Сяхоу — мы просто преклоняемся перед вашей доблестью!

И Юньши ошеломлённо слушал, как Цяньянь тараторит без умолку, расточая ему комплименты. Единственная мысль, крутившаяся в его голове, сводилась к следующему: неужели этот ледяной и отстранённый Сяхоу Хуань мог взять к себе столь говорливого слугу? Тот болтал даже больше, чем Минфан!

— Редкость... редчайший кадр... — И Юньши улыбнулся, в этот момент подумав, что Сяхоу Хуань вовсе не так безнадёжно холоден и жесток. По крайней мере, судя по его слугам, в нём ещё оставалась искра человечности.

— Генерал, неужели я сболтнул что-то не то? — заметив, что И Юньши молча качает головой и бормочет что-то себе под нос, Цяньянь встревожился.

— Цяньянь! Цзинсю! Уходите! — нахмурившись, приказал Сяхоу Хуань.

— Слушаюсь, господин!

— Слушаюсь... господин!

Судя по манере отвечать, было очевидно, что Цзинсю гораздо сдержаннее и зрелее Цяньяня, в то время как Цяньянь обладал подвешенным языком и умел развеять скуку.

— Зачем ты их прогнал? — Сяхоу Хуань ведь и сам не прочь был узнать от них кое-что о себе.

— Шумно, — холодно бросил Сяхоу Хуань.

— Шумно? — И Юньши решил, что тот снова красуется перед ним. Ведь на лице Сяхоу Хуаня не было и следа раздражения из-за болтовни слуг. Неужели ему сложно быть хоть капельку искреннее? Зачем вечно прятаться за столь непроницаемой стеной?

— Генерал И, почему вы до сих пор не вернулись в своё поместье? Подарки вручены, завтрак съеден, неужели у вас остались ещё дела?

Это было самое явное, не прикрытое ничем приглашение убираться вон. И Юньши, разумеется, прекрасно понял смысл его слов, но уходить он вовсе не собирался. Раз не хочет — значит, останется. Напустив на себя обиженный вид, он протянул:

— Второй принц, до чего же вы бессердечны! Мы всё-таки сослуживцы, неужели вам трудно оставить меня на обед?

— Разве генерал только что не позавтракал? Откуда снова аппетит? — Сяхоу Хуань был твёрдо намерен выпроводить гостя.

И Юньши живо сообразил, хитро блеснув глазами, и принялся рассуждать:

— Вовсе нет. Просто император велел нам с вами укреплять связи и общаться чаще. Если он вдруг спросит меня об этом в один прекрасный день, мне же нужно будет что-то ответить. Или я должен сказать, что второй принц вовсе не желает общаться со мной? А может, вы изначально обманули императора? А это ведь уже преступление против государя!

Лицо Сяхоу Хуаня окаменело, не выражая никаких эмоций, однако сжатые в кулаки руки под широкими рукавами выдавали его истинное настроение.

— Генерал прав. Пожалуй, я оставлю вас пообедать в моём поместье.

— Ха-ха... — торжествующе рассмеялся И Юньши, и его смех разнёсся под чистым синим небом. — Прекрасно, просто великолепно! Теперь, если император спросит, я смогу ответить, что наше общение со вторым принцем протекало на удивление приятно.

Осенняя охота

Говорить об охоте лучше всего применительно к осени: погода стоит ясная, урожай собран, а звери начинают суетиться, делая запасы на зиму.

Каждый год местом проведения охоты выбирали Цибэй — необитаемые земли радиусом в пятьсот ли с густыми лесами и высокими травами. Туда заходили разве что участники императорской охоты, а простые люди никогда не осмеливались соваться туда без нужды.

И дело было не только в том, что там располагались охотничьи угодья императорской семьи, а в первую очередь в обилии свирепых хищников. Многие из тех, кто отваживался войти туда, так и не возвращались.

Если все знали об опасности, почему же угодья устроили именно там? Помимо множества зверей, существовала ещё одна причина: периметр охоты был строго ограничен, и ни один участник не имел права пересекать невидимую черту.

Нынешняя охота, как и в прежние годы, была открыта для всех способных воинов, а за наибольшее количество добычи полага щедрая награда.

Спустя три часа основная колонна прибыла в Цибэй. Лагерь уже был полностью готов, оставалось лишь дожидаться прибытия императора.

Сяхоу И окинул взглядом ряды полных энтузиазма молодых мужчин, и на его мягком лице отразилось одобрение. Ему были нужны именно такие — пылкие, отважные и искусные в бою парни, составлявшие опору государства.

— На нынешней охоте не будет наказаний, только награды. Дорогие подданные, наслаждайтесь процессом в полную силу! Объявляю охоту открытой! — Атмосфера всеобщего воодушевления заставила Сяхоу И невольно повысить голос.

Едва стих голос императора, как лагерь огласился звуками боевых кличей и свистом стрел, а сотни всадников бросились в разные стороны.

Сяхоу Хуань помнил о данном И Юньши обещании посоревноваться, поэтому с началом охоты они невольно оказались рядом.

— Второй принц, если сегодня вы проиграете, то должны будете выполнить моё желание, — И Юньши, пожалуй, ждал этого дня даже больше, чем Сяхоу Хуань.

— Состязание ещё не началось, а генерал уже так самоуверен. Не лучше ли обсуждать условия после того, как вы победите меня? — Сяхоу Хуань слегка приподнял подбородок и с презрительным выражением лица посмотрел на И Юньши сверху вниз, словно говоря: ещё неизвестно, кто одержит верх.

— Раз второй принц так говорит, сначала я одержу над вами победу. Давайте посчитаем, кто потратит меньше стрел и добудет больше дичи, согласны? — И Юньши и впрямь загорелся азартом. Заставить Сяхоу Хуаня выполнить одно желание... ха-ха... неужели это позволит ему

заняться с ним тем самым?!

Сяхоу Хуань пропустил мимо ушей противные ужимки И Юньши, мысленно поразившись: неужели тот способен подстрелить двух птиц одной стрелой? Чушь!

— Тогда начнём!

— Хорошо, Аосюэ, сегодня мы покажем второму принцу всю нашу удаль! — С этими словами И Юньши натянул поводья и, пришпорив коня, бросился вперёд.

Не желая отставать, Сяхоу Хуань последовал за ним. То, как они неслись друг за другом, то догоняя, то обгоняя соперника, меньше всего походило на охоту — скорее, на забаву двух влюбленных.

— И Юньши, ты собираешься охотиться или нет? — Сяхоу Хуань неотступно следовал за ним, но по пути им не раз попадалась дичь, а тот даже не пытался достать стрелу из колчана.

Не понимая, что затеял спутник, Сяхоу Хуань продолжал следовать за ним в ожидании выстрела. И Юньши, осадив коня, обернулся и крикнул:

— Охотиться мы будем, но не на этих милых безобидных кроликов. Наша цель — свирепые хищники, способные нанести вред! Идёт?

— И Юньши, да в тебе говорит бабье мягкосердечие! — Сяхоу Хуань никак не ожидал от него такого. Если на поле боя он увидит раненого вражеского генерала, то тоже не станет его добивать?

— Второй принц, вы слишком категоричны. Это охотничьи угодья, а не поле боя, эти животные не причинят нам вреда. Если мы их отпустим, это зачтётся нам в карму.

И Юньши не знал, что превратило Сяхоу Хуаня в столь жестокого и непреклонного человека, но твёрдо решил постепенно растопить этот ледяной панцирь собственным теплом.

— Говори что хочешь, но я подобного не потерплю. — С этими словами он выпустил стрелу в белого кролика, копавшегося в траве в пяти шагах от них.

— Ты! — И Юньши в шоке вытаращил глаза, в них вспыхнула ярость, но упрекнуть его он так и не осмелился.

Сяхоу Хуань приподнял бровь: впервые он видел И Юньши злым. Тот выглядел гораздо внушительнее обычного, но всё же оставался подчинённым, сколь бы грозным ни казался:

— Что я такого сделал? Мы в охотничьих угодьях, разве охотиться — это преступление?

Не говоря больше ни слова, И Юньши спрыгнул с лошади, подошёл к кролику и обнаружил, что стрела не задела жизненно важные органы — бедняжка лишь испуганно моргал красными глазками, будто молит о пощаде.

Подняв кролика, И Юньши почувствовал, как смягчилось его сердце: по крайней мере, слова возымели действие, и Сяхоу Хуань не убил зверька наповал. Значит, надежда ещё есть.

Заметив, что И Юньши собирается залезть в седло вместе с добычей, Сяхоу Хуань с лёгким неудовольствием бросил:

— Это моя добыча.

— Теперь она моя, — с напускной властью ответил И Юньши, поворачиваясь к нему.

Сяхоу Хуань приблизился, намереваясь отобрать зверька, как вдруг откуда-то со стороны свистнула стрела, летевшая прямо в него.

Услышав рассекающий воздух звук, И Юньши мгновенно дёрнул Сяхоу Хуаня за руку, уворачиваясь от смертоносного снаряда, и в тот же миг настороженно уставился на появившуюся из ниоткуда группу людей в чёрных одеждах.

— Второй принц, кто они?

— С чего бы мне знать? — Сяхоу Хуань вперил взгляд в молчаливых убийц, от которых исходила удушающая жажда крови, способная пронзить небеса.

— Не горячитесь, их слишком много, а стрел у нас в обрез! — испугавшись, что тот излишне опрометчиво бросится в бой, поспешно предостерёг его И Юньши.

— Бабье мягкосердечие! — бросил в ответ Сяхоу Хуань и выпустил стрелу в нападавших.

Завязался ожесточённый бой. Лошадь Сяхоу Хуаня была усеяна стрелами и пала замертво.

Нахмурившись, И Юньши рявкнул:

— В седло! В стрелах яд!

Не дожидаясь реакции спутника, он с силой затащил его к себе на коня.

— Управляй лошадью! Я займусь ими! — выхватив из ножен мягкий меч, он отражал летевшие в них стрелы.

Сяхоу Хуань хотел было возразить, но его собственный запас стрел иссяк, так что оставалось лишь подчиниться и взять бразды правления в свои руки.

Устроившись позади, И Юньши отбивался мечом от стрел и одновременно метал серебряные иглы в нападавших. Это было его последнее скрытое оружие для спасения жизни — то, что он прибег к нему, доказывало всю серьёзность их нынешнего положения.

Конь мчался вперед без остановки. Сяхоу Хуань не мог оглянуться назад, понимая, что нельзя отвлекать И Юньши, но впереди маячила запретная черта. Что случится, если они переступят эту границу?

Остановить коня и принять бой или дерзко пересечь неизведанные земли?

— Агх!

Пока Сяхоу Хуань предавался раздумьям, меткая стрела вонзилась прямо в грудь И Юньши, вынуждая их окончательно пересечь ту самую нетронутую человеческой ногой зону.

— Главарь, они скрылись там, — произнёс один из людей в чёрном, покосившись на командира.

Главарь сорвал с лица чёрную повязку и холодно усмехнулся:

— Сами идут на смерть. Ни один человек за сотни лет не возвращался живым из тех мест, долго они там не протянут. Постоим здесь до заката, а если к тому времени они не появятся, снимем лагерь.

— Есть! — почтительно отозвался подчинённый и скрылся в кроне дерева.

Может ли... поцеловать меня...

Проскакав около сотни шагов, Сяхоу Хуань натянул поводья. Он знал, что преследователи больше не сунутся сюда, но сейчас куда важнее было состояние раненого И Юньши.

— Как ты? — спрыгнув с коня, Сяхоу Хуань уставился на стрелу, торчавшую из груди И Юньши. Проступившая кровь заставила его брови сойтись на переносице, а тон разговора стал необычайно мягким — всё же этот человек спас его ценой собственной жизни.

Прижав руку к груди, И Юньши сполз с лошади. Его вид источал такую слабость и

беспомощность, а тело вдруг стало совсем мягким:

— Позволь мне умереть у тебя на груди, хорошо?

— Что ты несёшь?! От этой стрелы не умирают! — Сяхоу Хуань вдруг поймал себя на мысли, что если этот невыносимый тип действительно погибнет, на душе у него останется странный осадок.

— Нет... я больше не могу... как сильно болит грудь... — воспользовавшись моментом, И Юньши прильнул к его плечу, испуская жалобные стоны.

Видя его мучения, Сяхоу Хуань позволил ему опереться на своё плечо:

— Я поищу кровоостанавливающие травы в окрестностях.

— Не надо... не уходи от меня... — И Юньши бессильно прикрыл глаза, а его дрожащая правая рука слабо потянулась к щеке Сяхоу Хуаня с выражением немой тоски.

Тот поморщился: при всей своей неприязни к этому человеку он не мог просто бросить его умирать после того, как тот заступился за него. В конце концов, И Юньши был генералом государства Сяхоу.

— Я найду лекарство, подожди здесь, — велел он, усаживая спутника у ствола дерева, и собирался уже подняться.

Но И Юньши вцепился в его рукав и простонал:

— Бесполезно... стрела отравлена...

— Не попробовав исцелить, не узнаешь! — повысил голос помрачневший Сяхоу Хуань.

— У меня есть... одно желание... умоляю, исполни его... — И Юньши прищурил глаза, выглядя так, будто готов в любой момент испустить дух.

— Какое ещё желание?! — потребовал ответа Сяхоу Хуань.

— Можешь ли ты... поцеловать меня... — прошептал он с невыразимой нежностью, и голос его затих настолько, что едва различался.

— Что?! И Юньши, ты с ума сошёл?! Мы оба мужчины, а ты... да как ты посмел... — лицо Сяхоу Хуаня поочерёдно покрывалось то бледными, то зеленоватыми пятнами.

— Умоляю... это моё последнее... предсмертное желание... — дрожащие пальцы И Юньши крепко сжали его руку. Влажные ладони давали понять, что тот действительно испытывает невыносимые муки.

— Но... — Сяхоу Хуань невольно сжал его ладонь сильнее, разглядывая жалкий вид раненого. В глубине его тёмных глаз промелькнуло нечто неопределённое, а на душе скребли кошки.

Наклонив голову, И Юньши продолжал прислоняться к стволу дерева, не разжимая рук. Глаза его были полуприкрыты, и он ждал ответа, больше не произнося ни слова.

Сяхоу Хуань вглядывался в мольбу, затаившуюся под наполовину опущенными ресницами... Ему стало жалко его? Как он мог проявить слабость? Он ведь никогда не отличался мягкосердечностью, с чего бы ему жалеть этого безумно раздражающего человека?

Просто поцеловать! Никто же не видит! Ничего страшного не случится! — убеждал себя Сяхоу Хуань. После чего, плотно закрыв глаза и склонив голову, он коснулся губами левой щеки И Юньши.

Мягкое прикосновение тонких влажных губ к коже неожиданно заставило сердце Сяхоу Хуаня забиться с дикой, ненормальной частотой. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Что это было?

И Юньши никак не ожидал, что Сяхоу Хуань в самом деле решится поцеловать его. Его слегка красноватые губы оказались такими мягкими и приятными... Ощущение было такое, будто тело оторвалось от земли, а сердце порхало где-то в вышине. До чего же это счастливое мгновение...

Распахнув глаза, Сяхоу Хуань увидел на лице И Юньши преисполненную похоти и лукавства улыбку. Ошеломленный, он спросил:

— Тебе уже не больно?

— А? Ох... как же сильно болит грудь... — И Юньши тут же снова схватился за больное место, изображая страдание.

Однако зазор между пальцами приоткрыл белую пушистую макушку кролика, засунутого за пазуху, и лицо Сяхоу Хуаня мгновенно заволокло грозowymi тучами.

— Ах... мне и впрямь плохо... — не подозревая, что его обман раскрыт, И Юньши продолжал разыгрывать мученика.

— Правда? — изогнув бровь, Сяхоу Хуань выказал крайнее неудовольствие, которого, впрочем, увлекшийся игрой в агонию плут заметить не мог.

— Угу... правда... — простонал тот.

— И чего же генерал теперь желает от второго принца? — мрачно подавляя рвущуюся наружу ярость, процедил Сяхоу Хуань.

— М-м... поцелуй теперь другую щёчку... — бесстыдно попросил И Юньши, черпая уверенность в собственном актёрском мастерстве.

— Хорошо... — кивнул Сяхоу Хуань, чей лик сделался чернее угольков в печи. Из последних сил умиряя kloкочущий гнев, он сжал кулак и изо всех сил двинул И Юньши прямо в правую скулу.

— Ай! Ты чего творишь?! — желанный мягкий, сладкий поцелуй обернулся сокрушительным ударом.

Поднявшись на ноги, Сяхоу Хуань с высоты своего роста окинул взглядом абсолютно здорового с виду И Юньши и прошипел сквозь зубы:

— Гляжу, у генерала полно сил? Раз может орать таким громким голосом!

Даже будучи пойманным с поличным, И Юньши не вышел из роли и наигранно простонал:

— Ой... мне уже лучше, грудь больше не болит. Поцелуй второго принца и правда творит чудеса, может, повторим ещё раз, и я совсем приду в норму?

Генерал вверх, господин вниз

«С сегодняшнего дня у романа «Генерал вверх, господин вниз» выходит по две главы в день!»

— И Юньши, клянусь, я прикончу тебя прямо здесь! — Сяхоу Хуань выдернул торчавшую стрелу, вытащил из-за пазухи раненого им кролика, и его лицо стало ещё мрачнее. Этот негодяй посмел его обмануть! Самое обидное, что он повёлся! И даже поцеловал его! Ха... И Юньши изо всех сил старался унизить его!

Атмосфера вокруг мгновенно оледенела, и И Юньши инстинктивно вжался в ствол дерева:

— Не надо так... я же просто пошутил. Если бы не этот кролик, я бы и правда умер. К тому же этот случай наглядно доказывает, что нужно иметь милосердное сердце и не убивать живые существа без разбору.

Выражение лица Сяхоу Хуаня застыло на грани леденящего ужаса, а И Юньши всё никак не мог уgomониться:

— Милосердное сердце? А этот кролик погиб из-за тебя! Выходит, мораль сей басни в том, что людям нельзя быть излишне мягкосердечными. Тому кролику стоило вцепиться зубами тебе в грудь и загрызть до смерти, пока была возможность, иначе он бы не погиб.

— Уж лучше бы ты меня загрыз... — пробормотал себе под нос И Юньши, но громкости звука хватило, чтобы Сяхоу Хуань расслышал каждое слово.

— Дерзость! И Юньши, ты всё сильнее пренебрегаешь императорским величием! — поскольку меча при нём не было, Сяхоу Хуань мог лишь металния холодные угрозы и рычать на него.

— Твой покорный слуга знает за собой вину... я просто пошутил, второй принц, не гневайтесь... — подсчитав убытки и прибыль, И Юньши решил, что остался в выигрыше. Этот парень всегда отличался заносчивостью, а раз он попался на удочку, то имеет полное право злиться.

Сяхоу Хуань со злостью отмахнулся и бросил презрительное фырканье:

— Не думай, что всё сойдет тебе с рук! Выберемся из этой глуши, я припомню тебе всё разом!

И Юньши поспешно закивал:

— Вернувшись, я готов принять любое наказание от второго принца, какое... пожелаете...

— Хм! — бросив на него ледяной взгляд, Сяхоу Хуань зашагал вперёд, заложив руки за спину.

Оба понимали, что возвращаться назад бессмысленно — головорезы наверняка поджидают их там. Единственным выходом оставалось двигаться вперёд в поисках обустроенных императором угодий.

Поднявшись на ноги, И Юньши взял Аосюэ под уздцы и покорно поплёлся следом за Сяхоу Хуанем. Тот источал такую мрачную ауру, что мужчина долго не решался нарушить тишину.

Время летело незаметно. Двое мужчин и одна лошадь всё шли и шли вперёд. Солнце клонилось к закату, но лес по-прежнему казался бесконечным, а каждый пройденный шаг до боли напоминал предыдущий — словно они крутились на одном месте.

Заметив, что Сяхоу Хуань и не думает останавливаться, И Юньши осторожно напомнил:

— Второй принц... уже смеркается, не пора ли нам подыскать местечко на ночь, а с рассветом

продолжить путь? В эти места годами никто не ступал ногами, после заката здесь наверняка полно насекомых и хищников. Нам необходимо выспаться, иначе мы сами станем чьей-то добычей из-за банальной усталости.

Сяхоу Хуань, разумеется, прекрасно понимал его слова, но перспектива ночёвки в подобном месте вызвала у него отвращение. Человек, привыкший принимать ванну дважды в день и менять одежды столь же часто, должен провести ночь под открытым небом в глуши? Безумие! От одной мысли об этом становилось жутко.

— Неужели обязательно ночевать здесь? — сдержавшись, всё же спросил Сяхоу Хуань.

<http://bllate.org/book/21937/2279094>